

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81.42; 801.7; 81.367

DOI: 10.21779/2542-0313-2022-37-2-57–63

Д.С. Самедов

Особенности семантико-стилистического функционирования синтаксических конструкций в рассказе Л.Н. Толстого «После бала»

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; dzhilil.samedov@mail.ru

В статье рассматриваются простые полипропозитивные и сложные предложения усложненной структуры, определяются их семантико-стилистические особенности, средства создания оценочно-коннотативных значений. Обращается внимание на особенности употребления деепричастных оборотов, однородных членов предложения различной формы и семантики, компаративных структур, формирующих образно-ассоциативные значения; различных повторов, выполняющих усилительные функции. Определяются и интерпретируются способы актуализации смысловых отношений, реализующихся как в простых полипропозитивных, так и в сложных предложениях. Сопоставляются языковые средства формирования экспрессивности и оценочности. Выявляются и описываются языковые структуры, употребление которых продиктовано формой повествования от первого лица – от имени героя рассказа, испытывающего различные внутренние состояния – от чувства влюбленности и умиленности до душевного потрясения, связанного с жестоким избиением беглого татарина солдатами. Анализируются примеры, в которых происходит наложение коннотативных значений на денотативное содержание предложений. Интерпретируются случаи языковой репрезентации событийных и модальных пропозиций в различных фрагментах текста рассказа.

Ключевые слова: *рассказ Л.Н. Толстого «После бала», синтаксические конструкции, способы усложнения синтаксических структур, типы пропозиций, смысловые отношения, средства создания оценки, коннотации.*

Постановка проблемы

Проблема особенностей семантико-стилистического функционирования простых полипропозитивных и сложных предложений усложненной структуры в тексте рассказа Л.Н. Толстого «После бала» в лингвистической литературе не была предметом специального изучения, что определяет научную новизну полученных нами результатов. В определенной степени использование тех или иных языковых средств выражения пропозиций и формирования оценочно-коннотативных значений зависит от формы повествования о событиях, описанных в первой и второй части рассказа от имени первого лица. Они способствуют активизации процесса понимания художественного текста рассказа. Многие субъективные значения, коннотации, наслаивающиеся на денотативное содержание предложений, определяются этим фактором. В статье формальные структуры простых и сложных полипропозитивных предложений рассматриваются во взаимной связи с их семантическими структурами.

Характер экспрессивно-оценочных языковых средств, использованных в разных частях рассказа, определяется различными событиями, описанными здесь, и их морально-нравственной оценкой, данной от имени героя-рассказчика.

Рассказ рассматривается как текст лингвистического исследования [1]. При этом анализ фактического материала проводится в семантико-синтаксическом аспекте.

Результаты исследования

В рассказе Л.Н. Толстого «После бала» использованы не только многокомпонентные синтаксические конструкции усложненного характера, но и простые по структуре полипропозитивные предложения. Например, для описания внешнего облика, портретов героев используются предложения с однородными и неоднородными определительно-оценочными компонентами: *Она была в белом платье с розовым поясом и в белых лайковых перчатках, немного не доходивших до худых, острых локтей...* [10, с. 310]. Прилагательные-эпитеты, рисующие внешний облик героини рассказа Вареньки и употребленные в собственно определительной и предикативно характеризующей функции, формируют простое по структуре, но полипропозитивное предложение, хотя не все пропозиции в данном случае являются событийными. В данном предложении одна из пропозиций выражена подчеркнутым причастным оборотом, но в большинстве примеров непредикативные пропозиции в тексте рассказа актуализированы деепричастными оборотами.

Адъективно-определительные компоненты в рассказе употребляются в разных композиционных формах. Одни из таких компонентов образуют цепочечную структуру оценочно-усилительного характера: *Отец Вареньки был очень красивый, статный, высокий и свежий старик* [10, с. 312]; другие – попарно определяют соответствующие субстантивные компоненты: *Лицо у него было очень румяное, с белыми ... подвитыми усами, белыми же, подведенными к усам бакенбардами и с зачесанными вперед височками...* [10, с. 312].

Употребление деепричастных конструкций в разных позициях – препозиции, интерпозиции и постпозиции – используется как прием структурной организации простых и сложных многособытийных предложений: *С некоторым усилием приподнявшись, он нежно, мило обхватил дочь руками за уши и, поцеловав в лоб, подвел ко мне, думая, что я танцую с ней* [10, с. 313].

Как в простых, так и в сложных полипропозитивных предложениях деепричастные обороты используются в одной цепи с глагольными однородными членами, выражающими событийные пропозиции: *Притом мне было жарко в натопленных комнатах, и я, не снимая мундира, потихоньку вышел в переднюю, надел шинель, отворил наружную дверь и вышел на улицу* [10, с. 314].

В плане формирования коннотаций большую роль играют компаративные структуры, которые в ряде случаев сопровождают деепричастные конструкции, а это в свою очередь способствует формированию экспрессивно-оценочных значений. В этом случае совмещаются предметно-денотативное содержание синтаксической структуры и ее модусные значения: *Держалась она всегда необыкновенно прямо, как будто не могла иначе, откинув немного назад голову...* [10, с. 309]. Использование сравнительных конструкций в целях усиления коннотаций предложения особенно характерно для художественной речи [5]. Компаративная семантика, как показывает материал исследования, актуализируется языковыми средствами, выражающими количественные значения (речь идет о признаке, характеризуемом как значение степени): *Мне было до такой*

степени стыдно за это, что не знал, куда смотреть, как будто я был уличен в самом постыдном поступке, я опустил глаза и поторопился уйти домой [10, с. 316].

Для отдельных фрагментов рассказа характерен прием противопоставления, антитезы. Использование такого семантико-стилистического приема определяется отчасти формой рассказа (=повествования) от первого лица, позволяющей герою-рассказчику противопоставить себя, свои чувства и впечатления от увиденного другим героям рассказа: *Но, боюсь, в этот вечер я был не очень учтив с ней, не говорил с ней, не смотрел на неё, я видел только высокую, стройную фигуру в белом платье с розовым поясом...* [10, с. 310].

Герой рассказа как бы внутренне упрекает себя в том, что он недостаточно корректно и вежливо вел себя по отношению к даме. Поскольку речь идет о поступках героя (о кажущемся самому себе «неделикатном» поведении), а не его эмоциональном состоянии, то здесь в основном употребляются глагольные компоненты: *не говорил с ней, не смотрел на неё, видел только ее ... фигуру* и т. д. Эти глагольные компоненты можно назвать маскулинными, так как они связаны с героем рассказа (лицом мужского пола). А фемининные эмоционально-оценочные определительные компоненты используются для создания контраста, противопоставления поведения героя рассказа в его собственной оценке изображению внешних и внутренних достоинств Вареньки: *высокая стройная фигура, белое платье, розовый пояс, сияющее лицо, ласковые, милые глаза*. Приведенные определительно-оценочные компоненты актуализируют как внешний, так и внутренний облик Вареньки.

Однородные определительно-оценочные компоненты в ряде примеров характеризуются соединительно-дополнительными смысловыми отношениями. Конечный компонент при этом усиливает коннотативные значения: *Был я очень веселый и бойкий малый, да еще богатый* [10, с. 309].

Однородные компоненты в отдельных предложениях простой и сложной структуры характеризуются причинно-следственными смысловыми отношениями: [так как] *...танцевал я больше с нею и [поэтому] не видал, как прошло время* [10, с. 311].

Анализ материала рассказа свидетельствует о том, что простые предложения с причинно-следственными отношениями формируют полипропозитивную семантическую структуру, что имеет логическое обоснование: значения причины и следствия образуют единое семантическое пространство. Такие конструкции, естественно, наполняются распространителями, реализованными цепочкой глагольных компонентов, актуализирующих семантику событийности. В подтверждение сказанного можно привести следующий пример: [Так как] *Брат и вообще не любил света и [поэтому] не ездил на балы, теперь же готовился к кандидатскому экзамену и вел самую правильную жизнь* [10, с. 314]. В таких примерах актуализируются не только событийные пропозиции, но и модусные.

Повествовательный жанр рассказа «После бала» от имени первого лица логически предполагает в том числе употребление изъяснительно-пояснительных придаточных частей. Количественный состав таких частей усложненной структуры определяется, как показывает исследуемый материал, коммуникативными целеустановками автора в лице героя-рассказчика. Придаточные части могут быть построены по цепочечной структуре, когда их включение в структуру сложноподчиненного предложения определяется семантико-синтаксической связью с разными опорными словами в главной части со значением речевой деятельности. Полипропозитивными могут быть также предложения с одной придаточной частью: *Когда мы подошли к дверям, полковник отказывался, говоря, что он разучился танцевать...* [10, с. 312].

Еще одной синтаксической особенностью текста рассказа является использование усложненных многокомпонентных конструкций с сочинением и подчинением: *Когда делали фигуры мазурки вальсом, я долго вальсировал с нею, и она, часто дыша, улыбалась и говорила мне: «Encore»* [10, с. 310]. Такие усложненные синтаксические конструкции дают возможность актуализировать событийные пропозиции и модусные значения, формирующие многослойную модусно-диктумную структуру всего контекста. Чем больше в таких предложениях усложненной структуры количество предикативных компонентов, объединенных разными видами связи, тем больше возможностей для актуализации различных смысловых отношений, выражения положительных и негативных экспрессивно-оценочных значений, употребления усилительных повторов лексического и лексико-синтаксического характера.

Повествование в рассказе, как уже отмечалось, построено от имени первого лица, поэтому даже часто употребляемые формы глаголов прошедшего времени соотносятся с первым лицом, с его действиями и внутренними состояниями, чем, собственно, объясняется продуктивное употребление местоименного компонента **я** при глаголах различных модально-семантических групп: *Был я в то время студентом в провинциальном университете* [10, с. 309]. *А дело в том, что во время этой моей самой сильной любви к ней был я в последний день масленицы на бале у губернского предводителя...* [10, с. 309]. *Так что мазурку я танцевал не с ней, а с одной немочкой, за которой я немножко ухаживал прежде* [10, с. 310].

Повествование в рассказе идет от первого лица, и этим фактором определяется употребление в синтаксических конструкциях местоименного (субъективно-«эгоистичного») компонента «я». Но причина употребления данного местоимения первого лица не только в этом. И в первой, и во второй части рассказа при помощи различных языковых экспрессивно-оценочных средств актуализируются резко меняющиеся настроения героя рассказа. В одном случае – это чувственное (положительное) отношение героя к Вареньке, в другом – соответствующее усиление при помощи языковых средств (в том числе – синтаксических) крайне негативных эмоций, вызванных поведением отца Вареньки в ситуации избиения беглого солдата-татарина: ср. «**я** любовался...», «**я** стоял не в силах отойти от нее», «**я** был слишком счастлив», «**я** не мог спать...[от счастья]», «**я** был блажен, добр, доволен, весел...» ↔ «**я** заснул только к вечеру...» [от ужаса увиденного], «было **мне** до такой степени стыдно...», «**мне** казалось, что вот-вот меня вырвет...» и т. д.

В ряде случаев личное, внутреннее выражается посредством использования слова *сердце*, обозначающего как бы вместилище (место локализации) внутренних чувственных состояний: *на сердце была почти физическая, доходящая до тошноты, тоска*. Лексический компонент «сердце» может быть заменен синонимическим словом «душа» одного семантического пространства: *В душе у меня все время слышался мотив мазурки, но это была какая-то другая, жестокая, нехорошая музыка* [10, с. 315]. Здесь мы имеем дело с резким изменением внутреннего состояния героя – от *прекрасной музыки* в душе [влюбленного молодого человека] до *жестокой музыки* (в стилистическом плане интерес представляет использование данного семантически несовместимого сочетания) в ситуации с избиением беглого татарина.

Коннотации (положительные и негативные) усиливаются не только ассоциативно-образными сравнительными конструкциями, но и посредством употребления лексических и лексико-синтаксических повторов однородного и неоднородного характера: *Не один я, все смотрели на нее и любовались ею, любовались и мужчины, и женщины...* [10, с. 310]. *Я любил и хозяйку... и ее мужа, и ее гостей, и ее лакеев, и даже дувшегося*

на меня инженера Анисимова [10, с. 313]. Повторы такого типа, используемые в качестве приема синтаксического распространения [2; 11], способствуют формированию синтаксических конструкций экспрессивно-оценочного характера.

Достаточно интересным способом усложнения простых и сложных предложений, как известно, является включение в дискурс так называемых вставных конструкций, основная функция которых состоит в актуализации различных дополнительных фрагментов сообщения. Такого типа предложения используются и в тексте рассматриваемого нами рассказа: *Был у меня иноходец лихой, катался с гор с барынями (коньки еще не были в моде), кутил с товарищами (в то время мы ничего, кроме шампанского, не пили: не было денег – ничего не пили, не пили, как теперь, водку)* [10, с. 309]. Одна из вводных конструкций (=первая) здесь актуализирует причинное пояснение, другая же, более объемная конструкция, тоже обосновывающая причину (*не пили – не было денег*) дополнительно распространяется повтором в усилительной функции и сравнительной конструкцией пояснительного характера (*ничего не пили, не пили, как теперь, водку*).

Использование тех или иных экспрессивных синтаксических структур объясняется контрастом между денотативно-коннотативными содержаниями первой и второй части рассказа. Так, например, достаточно контрастная ситуация избиения беглого солдата актуализируется в рассказе путем изображения действий и поведения внешне благообразного отца Вареньки: *В душе у меня все время слышался мотив мазурки, но это была какая-то другая, жестокая, нехорошая музыка* [10, с. 315]. В душе героя как бы продолжает звучать мотив мазурки с бала, но он понимает, что видит уже другую действительность с другой жестоккой музыкой (использовано семантически несовместимое экспрессивное сочетание: семантическая валентность слова «музыка» имеет другой характер). Такой прием экспрессивного синтаксиса достаточно характерен для художественной речи (как поэзии, так и прозы) [4].

В целом рассказ и используемые здесь языковые средства построены на контрасте, антитезе, поэтому следует считать логичным и обоснованным использование синтаксических структур, актуализирующих высокую степень как положительных, так и отрицательных коннотаций; ср. пример из второй части рассказа: *...я несколько раз останавливался, и мне казалось, что вот-вот меня вырвет всем тем ужасом, который вошел в меня от этого зрелища* [10, с. 316]. Такое противопоставление при помощи языковых средств положительных (в первой части рассказа) и негативных (во второй части) впечатлений создает форму антитезы [3; 6].

В ряду таких средств особое место занимают фразеологизированные лексико-синтаксические структуры с усилительным значением Magn: *...танцевал до упаду...* [10, с. 310]; *...буфет великолепный и разливанное море шампанского* [10 с. 310] и др. Такие языковые средства напоминают гиперболы, которые в художественной литературе обычно используются для построения экспрессивных синтаксических конструкций и актуализации коннотаций [8]. Рассказ Л.Н. Толстого «После бала» по своему денотативному и коннотативному содержанию предполагает использование таких изобразительно-выразительных средств.

Заключение

Проведенный лингвистический анализ текста рассказа Л.Н. Толстого «После бала» позволяет сформулировать следующие выводы.

1. В рассказе достаточно часто употребляются простые полипропозитивные и сложные предложения усложненной структуры, выполняющие различные семантико-стилистические функции.

2. Средствами выражения пропозиций выступают деепричастные обороты, однородные глагольные компоненты, сравнительные конструкции, предложно-падежные сочетания событийной семантики и т. д. Компаративные конструкции, сопровождающие деепричастные структуры, в ряде случаев приводят к формированию коннотативного слоя всего предложения в целом.

3. Определительно-оценочные компоненты в простых полипропозитивных и сложных предложениях усложненной структуры используются как в собственно определительной, так и в предикативно характеризующей функции. В таких конструкциях в ряде случаев реализуются причинно-следственные смысловые отношения.

4. В тексте рассказа в соответствии с формой повествования от 1-го лица используются сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными частями, позволяющие реализовать коммуникативные намерения как героя-рассказчика, так и самого автора рассказа. Частое употребление местоименного компонента **я** при этом объясняется не только формой повествования, но и необходимостью выражения обусловленных описанными ситуациями внутренних состояний героя рассказа.

Литература

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981.
2. Иванчикова Е.А. Лексический повтор как экспрессивный прием синтаксического распространения // Мысли о современном русском языке. – М.: Наука, 1969.
3. Корючкина Е.С. Проблема определения антитезы в терминологических словарях и справочниках // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 5 (1). – С. 300–303.
4. Олифиренко Л.В. Конструкции с семантически несовместимыми словами в поэтической речи А. Дементьева // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер.: Филологические науки. 2013. Вып. 3. – С. 200–203.
5. Олифиренко Л.В. Функционально-семантическая характеристика сравнений в поэтической речи А. Дементьева // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер.: Филологические науки. 2014. Вып. 3. – С. 145–149.
6. Османова Т.А. Антонимы как средство выразительности в художественных текстах (на примере произведений М.Ю. Лермонтова и И.А. Крылова) // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2017. Т. 32, вып. 3. – С. 61–68.
7. Тагирова Д.Т., Самедов Д.С. Эпитеты-прилагательные в поэтических произведениях Риммы Казаковой // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2018. Т. 33, вып. 1. – С. 84–90.
8. Тимралиева Ю.Г. Гипербола в языковой картине мира немецкого литературного экспрессионизма // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 2. – С. 137–141.
9. Токарев Г.В. О языковых средствах, влияющих на процесс понимания художественного текста (на примере романа М. Елизарова «Библиотекарь») // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 4. – С. 147–154.
10. Толстой Л.Н. После бала // Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 11. – М.: Правда, 1987. – С. 308–317.
11. Хамзина Г.К. Повтор номинантов как компонент коннотативной организации текста // Языковые уровни и их взаимодействие. – Казань, 1990.

Поступила в редакцию 5 февраля 2022 г.

UDC 81.42; 801.7; 81.367

DOI: 10.21779/2542-0313-2022-37-2-57–63

**Features of Semantic and Stylistic Functioning of Syntactic Constructions
in L.N. Tolstoy's Story "After the Ball"**

D.S. Samedov

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
dzhalil.samedov@mail.ru*

The article discusses simple polypropositive and complex sentences of a complicated structure, defines their semantic and stylistic features, means of creating evaluative connotative meanings. Attention is drawn to the peculiarities of the use of adverbial phrases, homogeneous sentence members of various semantics, comparative structures forming figurative-associative meanings; various repetitions performing amplifying functions. The methods of actualization of semantic relations realized both in simple polypropositive and complex sentences are determined and interpreted. The linguistic means of forming expressiveness and evaluativeness in the first and second parts of the story are compared. Language structures are identified and described, the use of which is dictated by the form of narration in the first person – on behalf of the hero of the story, experiencing various internal states from feelings of love and tenderness to emotional shock associated with the brutal beating of a fugitive Tatar by soldiers. Examples are analyzed in which connotative meanings are layered on the denotative content of a sentence. The cases of linguistic representation of event and mode propositions in various fragments of the text of the story are interpreted.

Keywords: L.N. Tolstoy's story "After the Ball", syntactic constructions, ways of complicating syntactic structures, types of propositions, semantic relations, means of creating evaluation, connotations.

Received 5 February 2022